

ТЕОРИЯ ДЕМОГРАФИИ И МИГРАЦИОЛОГИИ

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ

Рязанцев С. В.

*Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; МГИМО МИД России, Москва, Россия.
E-mail: riazan@mail.ru*

DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.1

Ссылка для цитирования: Рязанцев С.В. Миграционный кризис: понятие и критерии. ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 1. С. 7–16. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.1

Аннотация. В статье рассматривается понятие «миграционный кризис» в контексте других видов кризисов (экономического, демографического, финансового и прочих). Автором дается определение миграционного кризиса в узком и широком контексте. В научной литературе доминировал подход к пониманию миграционного кризиса через призму миграционной ситуации 2015–2016 гг. в Европе, которая была обусловлена массовым притоком беженцев и экономических мигрантов из стран Ближнего Востока, Южной Азии и Африки в страны Европейского союза. Предлагается миграционный кризис также рассматривать и для стран массового оттока мигрантов. В исследовании выделены критерии миграционных кризисов, в том числе миграционный приток (отток) населения за относительно короткий срок; неэффективность традиционных инструментов миграционной политики; активизация неформальных акторов миграционного рынка, которые заполняют лакуны неэффективных действий надгосударственных и государственных структур; невозможность применения традиционных схем анализа и понимания миграционных потоков в ситуации миграционного кризиса; девальвация человеческой жизни. Автором отмечено, что основными причинами, провоцирующими миграционные кризисы, являются такие экстраординарные события геополитического и экологического характера, как гражданская война, внешнее вторжение, вооруженные конфликты, этнические чистки, экологические катастрофы, аварии, а причинами массового оттока населения из страны могут быть экономические кризисы, катастрофический рост безработицы, политическое давление, преследования на этнической, религиозной и сексуальной почве. В статье были обозначены социально-экономические и демографические последствия миграционных кризисов для стран приема и отправления мигрантов в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: иммиграция, эмиграция, беженцы, экономические и экологические мигранты, миграционный кризис, демографический потенциал, трудовые ресурсы.

Введение

В широком смысле понятие «кризис» происходит от греческого глагола, который можно перевести как «определять» или «выбирать». Иными словами, кризис представляет собой переломный момент, когда ранее существовавшие средства достижения целей становятся неэффективными и неадекватными, в результате возникают непредсказуемые ситуации в обществе.

В общественных и социальных науках достаточно четко сформулированы и проработаны категории таких кризисов, как экономический, финансовый, долговой, валютный, энергетический, политический, психологический.

Термин «миграционный кризис» был использован в апреле 2015 г., после того, как стало понятно, что поток мигрантов из Африки в Европу через Средиземное море

становится все более масштабным и даже массовым. Поводом для введения данного понятия в общественный дискурс стало затопление нескольких лодок с африканскими мигрантами в Средиземном море, сопровождавшееся массовой гибелью людей, что вызвало общественный резонанс. Многие издания вышли с заголовками, использовавшими термин «миграционный кризис», зачастую не ему давая определения, а просто описывая ситуацию с беженцами и экономическими мигрантами, пытавшимися попасть в Европу, причем в наиболее обеспеченные страны с развитой системой социальной помощи беженцам. Правда, многие эксперты отмечали, что миграционный кризис 2015 г. стал крупнейшим после второй мировой войны, подразумевая, что миграционные кризисы в Европе были и раньше.

В миграционных потоках из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Европу в 2014–2016 гг. отразились некоторые парадоксы географии и социально-демографического состава мигрантов. Казалось, что ключевыми странами происхождения должна была быть Сирия, охваченная в то время гражданской войной, однако неожиданно в 2015 г. в число лидеров после Сирии вошли Афганистан, Ирак, Ливия, Эритрея, Судан, Южный Судан, Демократическая Республика Конго, Сомали и прочие африканские страны с относительно стабильной политической обстановкой, но очень плохим состоянием экономики. Таким образом, стало понятно, что вынужденные мигранты в миграционных потоках перемешались с экономическими и семейными мигрантами, обеспечив значительный приток в европейские страны. Наиболее наглядна ситуация с мигрантами в 2015 г. в двух странах «первой линии Средиземноморья», принявших на себя основной поток мигрантов, перемещавшихся по морю, – в Греции и Италии. По данным Международной организации по миграции (далее – МОМ), Греция приняла 475 тыс. сирийцев, 205 тыс. афганцев, 86 тыс. граждан Ирака, 23 тыс. пакистанцев, 22 тыс. иранцев, 7 тыс. выходцев из Марокко. Италия приняла 39 тыс. выходцев из Эритреи, 22 тыс. – из Нигерии, 12 тыс. – из Сомали, 8 тыс. из Судана, и только 7 тыс. человек – из Сирии. Общая численность мигрантов, прибывших по морю в Грецию, составила 853 тыс., а в Италию – 153 тыс. человек¹.

Таким образом, под миграционным кризисом можно понимать масштабный приток мигрантов за относительно короткий период времени на достаточно ограниченную территорию. Конечно же, миграционный кризис провоцируется, как правило, экстраординарными событиями: гражданской войной, внешним вторжением, вооруженным конфликтом, этническими чистками. При этом в таких масштабных миграционных потоках достаточно сложно выделить четко традиционные категории мигрантов (вынужденных, трудовых, семейных и пр.). Многие люди начинают использовать канал миграции для решения жизненных вопросов и реализации жизненных стратегий. Так получилось и в ходе миграционного кризиса в Европе 2014–2016 гг., когда многие молодые люди, мужчины, целые семьи из стран Ближнего Востока и Африки, выдавая себя за сирийских беженцев, попытались попасть всеми правдами и неправдами в Европейский союз. В настоящее время аналогичным путем развивается поток мигрантов из стран Южной и Центральной Америки, а также Карибского бассейна – многие пытаются попасть в США в качестве беженцев.

¹ Миграционный кризис в Европе. Досье. 29 июня страны ЕС достигли договоренностей по миграционной проблеме [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС [сайт]. 29.06.2018. URL: <https://tass.ru/info/5336277> (дата обращения: 15.09.2020).

Обзор литературы

Наиболее близким по содержанию и природе к понятию «миграционный кризис» можно считать «демографический кризис». Последнее понятие проработано в научной литературе больше. Демографический кризис представляет собой резкое изменение численности населения, причем для него характерны как резкая убыль, так и резкий рост населения, последнее обстоятельство приводит к перенаселению городов, регионов и стран. Российский демограф В.А. Ионцев называет демографическим кризисом резкое сокращение численности населения России в 1993-2015 гг. под влиянием снижения рождаемости и повышения смертности, а также снижение качественных демографических показателей (ожидаемой продолжительности жизни, здоровья населения) [Ионцев, Субботин, 2018]. Российский демограф Н.М. Римашевская в свое время предложила для характеристики демографического кризиса в России термин «русский крест», под которым она понимала, с одной стороны, количественные изменения населения (превышение смертности над рождаемостью), а с другой стороны, ухудшение качественных параметров (прежде всего, сокращение продолжительности жизни, старение населения, сокращение трудовых контингентов) [Римашевская, 1999].

П. Бьюкенен полагает, что демографический кризис в США берет начало в 1963 г., а затем распространяется на переломе 1960–70-х гг. на страны Западной Европы. Американский демограф П. Демени также пишет о демографическом кризисе в Западной Европе [Demeny, 2016]. Интересно, что все упомянутые ученые связывают кризис, как правило, с сокращением численности населения и рождаемости, но мало кто отмечает, что сокращение численности населения и демографический кризис могут быть связаны не только с падением рождаемости, но и с эмиграционным оттоком населения из страны или сокращением иммиграционного притока в страну. Также следует отметить распространенную точку зрения некоторых экспертов на европейский миграционный кризис, заключающуюся в целенаправленных действиях, связанных с неудачными попытками построения демократии на Ближнем Востоке и в Африке («теория управляемого хаоса»). Например, министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, выступая на Всероссийском молодежном образовательном форуме в 2017 г. заявил: «Если мы посмотрим на факты, тот хаос, который был посеян в Ираке и Ливии, в целом в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, тот импульс негативным процессам, который дал вмешательство извне с использованием грубой силы, – это все плоть от плоти той самой однополярности, которую наши западные коллеги стараются сохранить»². Российский ученый О.А. Митрошенков отмечает: «Огромный поток мигрантов в Европу и связанные с ним эксцессы в Германии, Швеции, Австрии и т.д. – инверсия уже несколько не управляемого хаоса против самих "хаотизаторов"» [Митрошенков, 2017].

Существует и другая точка зрения. Например, российские исследователи В. Малахов и М. Симон выражают сомнения относительно нейтральности понятия «миграционный кризис», использование которого способно спровоцировать крен в сторону восприятия миграции как угрозы вместо акцентирования внимания на ее гуманитарной составляющей. Миграционный кризис является не причиной, а следствием дестабилизации международных отношений. Восприятие миграции в каче-

² Лавров: многие политики являются сторонниками теории управляемого хаоса. [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС [сайт]. 11 августа 2017. URL: <https://tass.ru/politika/4477015> (дата обращения: 17.09.2020).

стве острой угрозы безопасности лишено убедительных эмпирических оснований и влечет за собой негативные последствия для стабильности демократий. Правительства принимающих стран обладают ограниченными возможностями регулирования миграций, а используемый ими инструментарий не учитывает многообразие связей, идентичностей и лояльностей [Миграционный кризис..., 2017]. Ученый Ф. Дювель из Оксфордского университета пишет о ситуации 2015 г. как о «кризисе беженцев», отмечая действие нескольких групп факторов (обострение обстановки в Сирии, Ливии, Египте, Судане; активизация террористических группировок на Ближнем Востоке; переход ряда стран (Турция, Пакистан, Иран, Иордания) от первичного приема беженцев к политике их выдавливания; неэффективность политики Европейского союза) [Голунов, 2018].

Таким образом, подходы к понятию «миграционный кризис» в научной литературе достаточно разнообразны, но в основном сводятся к рассмотрению миграционных кризисов, как негативного давления значительных потоков инокультурных иммигрантов на экономику и общество либо как последствий геополитических событий и дестабилизации международных отношений. На сегодняшний день в научном дискурсе не выработано единого определения и критериев оценки миграционных кризисов.

Методы исследования и источники информации

При подготовке статьи использовался ряд методов. Прежде всего, применялся статистический метод: были использованы данные международных организаций системы ООН, характеризующие различные потоки международных мигрантов (МОМ, МОТ, УВКБ ООН), а также данные национальной статистики. Метод системного анализа позволил рассмотреть тенденции и социально-демографические характеристики миграционных процессов в разных регионах мира (Восточной и Западной Европе, Латинской Америке, Африке), а также государственную миграционную политику некоторых стран и Евросоюза в целом в вопросах реагирования на масштабы миграционных процессов через призму «кризисности». Также в исследовании применен аналитический метод – была предпринята попытка выделить критерии миграционных кризисов, как относительно неизученного с точки зрения теоретического обоснования социально-экономического и демографического феномена современного мира.

Результаты и обсуждение

В широкой трактовке под миграционным кризисом следует понимать не только резкий рост численности иммигрантов, который чреват ростом нагрузки на социальную инфраструктуру, систему безопасности, экологию, но и резкий эмиграционный отток населения, который имеет последствия в виде потери трудоспособного, интеллектуального, молодого, экономически активного, репродуктивного населения. Например, данная ситуация происходит на востоке Европы – в Болгарии, в Молдавии, на западе Украины, в Латвии и Литве. Можно привести более наглядный пример – ситуация с массовой эмиграцией населения за короткий срок из Венесуэлы, охваченной политическим и экономическим кризисом, которую называют не иначе как «исход мигрантов» (англ. «Exodus»).

Таким образом, миграционный кризис вскрывает диспаритеты и конфликты, как правило, ранее скрытые, но существовавшие или зревшие в демографической, экономической, социальной, политической сферах. Наиболее значимым является

разница демографических потенциалов, выражающаяся в диспропорции по полу и возрасту, дефиците и переизбытке трудовых ресурсов, незаселенности и перенаселенности территории. Разница социально-экономических потенциалов наиболее часто выражается в численности занятых и безработных, уровнях зарплат и доходов, развитости и доступности социальных гарантий и выплат. В этом смысле миграционный кризис 2015–2016 гг. в Европе стал следствием проявления существенных диспаритетов не только между странами Азии и Африки, с одной стороны, и европейских стран, с другой стороны, но и обнажил разницу потенциалов между менее развитыми странами Восточной и Южной Европы, с одной стороны, и более обеспеченными странами Западной и Северной Европы, с другой стороны.

В исследовании были выделены критерии миграционных кризисов.

Во-первых, **миграционный приток (отток) населения за относительно короткий срок (временной критерий)**. Миграционный кризис, как правило, характеризуется коротким периодом активного действия («всплеском»), изменением показателей численности мигрантов. Например, если в 2000–2010 гг. в среднем за год в Европу нелегально перемещались по 20–25 тыс. человек, то в 2014 г. – 900 тыс. человек (по данным МОМ). В 2015 г., по данным Агентства ЕС по контролю над границами, был достигнут пик – 1,8 млн человек, по данным МОМ, – 1,1 млн человек. Затем показатель пошел на спад. В 2016 г. в Европу, по данным МОМ, прибыло только 290 тыс. мигрантов³. Таким образом, миграционный кризис в Европе имел четко выраженный временной диапазон (2014–2016 гг.) с четко выраженным пиком в 2015 г. В 2017–2018 гг. стали появляться статьи о том, что миграционный кризис в Европе преодолен. Хотя некоторые авторы пишут о том, что миграционный кризис продолжается, но описывают скорее другие аспекты миграционной ситуации, используя понятия «кризис солидарности», «кризис мультикультурализма», «кризис интеграции» [Квашнин и др., 2017].

Во-вторых, **масштабный приток (отток) мигрантов, вносящий существенный негативный вклад в демографическое и социально-экономическое развитие страны**. Миграционный кризис с точки зрения иммиграции был описан на примере ЕС подробно. Остановимся на миграционном кризисе с точки зрения эмиграции. С 1990-х гг. население Болгарии сократилось на 20% – с 9 млн до 7 млн человек. Существуют оценки численности населения Болгарии, исходя из которых численность населения к 2025 г. будет на уровне 5,5 млн человек. Как известно, эмигранты из Болгарии выезжают на работу в Западную Европу⁴.

Массовый исход населения, прежде всего молодежи, происходит в Латвии, Литве и Эстонии. С 1991 по 2019 г. из Латвии выехало 650 тыс. жителей, приток составил 195 тыс. человек. Прямые потери населения – 455 тыс. человек, главным образом молодежь, активные предприниматели и представители среднего класса, половина населения в возрасте от 25 до 44 лет. Поток усилился в 2004 г., – после вступления в ЕС страна потеряла 360 тыс. человек, которые выехали на работу в Западную Европу. Оставшееся население Латвии стареет – на начало 2020 г. около 48% латышей были

³ Миграционный кризис в Европе. Досье. 29 июня страны ЕС достигли договоренностей по миграционной проблеме. *Информационное агентство ТАСС*. 29.06.2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/5336277> (дата обращения: 17.09.2020)

⁴ Рут А. Почему болгар становится все меньше? [Электронный ресурс] // BBC News, Русская служба. 09.09.2017. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41184897> (дата обращения: 17.09.2020).

людьми старше 45 лет⁵.

Население Венесуэлы с 2015 по 2017 гг. сократилось на 7% (на 2,3 млн человек) в результате эмиграции⁶. В 2019 г. насчитывалось 2,7 млн венесуэльцев, покинувших страну в период экономического кризиса, а общее количество мигрантов из Венесуэлы составляло около 3,4 млн человек. Ежедневно страну покидали 5 тыс. человек, которые направлялись в Колумбию, Перу, Эквадор, Аргентину, Бразилию⁷.

В результате данных миграционных кризисов сильно страдают экономики стран, которые теряют трудоспособное, молодое и экономически активное население, тормозится уровень их экономического развития, сокращается ВВП, растет дефицит трудовых ресурсов. В случае масштабного притока мигрантов в страну в краткосрочной перспективе отмечается рост издержек на программы адаптации и интеграции иммигрантов, но в долгосрочной перспективе, как правило, страна приема выигрывает, приобретая дополнительные трудовые ресурсы и предпринимателей, омолаживая возрастную структуру населения.

В-третьих, **неэффективность традиционных инструментов миграционной политики, которая складывалась годами**. Миграционный кризис в ЕС обозначил несколько ранее неясных или скрытых проблем общеевропейской миграционной политики, в том числе: сложности, а порой и невозможности четкого разделения мигрантов на категории экономических и вынужденных (беженцев); идеологический раскол по вопросу приема и интеграции беженцев; разделение в вопросах квот на размещение беженцев; введение проверок на границах единого Шенгенского пространства. Наиболее наглядный пример с квотами на беженцев. В мае 2015 г. Европейская комиссия предложила квоты на размещение беженцев для всех стран ЕС. В июне была достигнута договоренность о размещении 40 тыс. человек, а в сентябре еще 120 тыс. человек из лагерей в Италии и Греции, но страны Вышеградской четверки (Чехия, Венгрия, Румыния и Словакия) отказались от приема беженцев. Против беженцев также выступили власти Болгарии, Словении и Хорватии. В результате расселено только 35 тыс. человек, то есть 2% из 1,6 млн нелегальных мигрантов, прибывших в ЕС с 2015 по 2018 гг.⁸ В связи с миграционным кризисом в 2015–2016 гг. контроль на границах вводили Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Дания, Норвегия, Словения, Швеция. В марте 2016 г. Словения и Хорватия в сотрудничестве с Сербией и Македонией закрыли для беженцев так называемый балканский путь в Европу.

В-четвертых, **активизация неформальных акторов миграционного рынка, которые заполняют лакуны неэффективных действий надгосударственных и государственных структур**. Например, в период миграционного кризиса значительно активизировались криминальные структуры, занимавшиеся переброской людей из Африки и Азии

⁵ Как Латвия теряла жителей... [Электронный ресурс] // Новостное агентство Sputnik. 06.06.2020. URL: <https://lv.sputniknews.ru/infographics/20200606/13849256/Kak-Latviya-teryala-zhiteley.html> (дата обращения: 17.09.2020).

⁶ Лонг Г. Венесуэла пустует из-за кризиса // Сетевое издание «Ведомости». 05.09.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/09/05/780028-venesuela-pusteet-krizisa> (дата обращения: 17.09.2020).

⁷ Число мигрантов из Венесуэлы... // Deutsche Welle (DW). 22.02.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/число-мигрантов-из-венесуэлы-достигло-34-миллионов-человек/a-47642945> (дата обращения: 17.09.2020).

⁸ Миграционный кризис в Европе. Досье. 29 июня страны ЕС достигли договоренностей по миграционной проблеме. Информационное агентство ТАСС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/5336277> (дата обращения: 14.09.2020).

в Европу. Согласно данным Европола, около 90% нелегальных мигрантов воспользовались услугами нелегальных перевозчиков, которые базировались, прежде всего, на территории Ливии. Доходы криминальных бизнесов от переброски мигрантов в Европу, по примерным оценкам, составили от 3 до 6 млрд евро.

В-пятых, **во время миграционных кризисов зачастую не работают традиционные схемы анализа и понимания миграционных потоков.** Например, конфликт России и Украины из-за Крыма, Донецкой и Луганской областей привел к массовому исходу беженцев из Украины в 2015–2016 гг. И, казалось бы, что беженцы должны были уехать из Украины на Запад, но около 1 млн человек поехали в Россию. Возник гуманитарный кризис в некоторых приграничных регионах России – Ростовской и Белгородской областях. Вынужденным мигрантам оказывалась жилищная, материальная, гуманитарная, психологическая помощь. При этом западные СМИ называли Россию агрессором, но большинство мигрантов из Украины предпочитали переехать именно в Россию, где проживали их родственники, были социальные связи, было проще найти работу, чем в Европе. Благодаря украинским мигрантам, некоторые регионы России смогли пополнить население и получить квалифицированных специалистов. Гуманитарный миграционный кризис характеризовался таким неожиданным поворотом миграционных потоков.

И наконец, **самым серьезным гуманитарным последствием миграционного кризиса можно считать девальвацию человеческой жизни.** По примерным оценкам, если в 2012 г. в Средиземном море утонули 500 человек при попытке переплыть в Европу, то в 2014 г. количество жертв составило 1,5 тыс., в 2015 г. – 3,8 тыс., а в 2016 г. – 5,1 тыс. человек⁹. Главным образом, мигранты тонули в лодках при неудачных попытках пересечь морское пространство и достичь итальянских или греческих берегов. Кроме того, многочисленные смерти были в грузовиках и рефрижераторах при попытке проникнуть в Европу сухопутным путем. Итальянское правительство запустило программу *Mare Nostrum* в 2013 г., затем ЕС в 2014 г. открыл программы «Тритон» и «Посейдон» с целью предотвращения гибели людей. Затем была военная операция EUNAVFOR Med в 2015 г. Все это спасло жизни 25 тыс. человек. Операция проводилась до конца 2018 г. Миграционный кризис 2015–2016 гг. показал, насколько хрупкой является человеческая жизнь при переходе миграции в незаконное и криминальное пространство.

Последствия миграционных кризисов

Последствия миграционных кризисов необходимо рассматривать для принимающих и посылающих стран. Для стран масштабного отправления мигрантов происходят потери человеческого потенциала – наиболее образованных, деловых, активных людей, а также молодежи, людей трудоспособных и репродуктивных возрастов. В странах массового оттока населения сокращается численность населения, снижается рождаемость, возникает дефицит трудовых ресурсов, усиливается тенденция старения населения. Например, Молдова имеет некоторые населенные пункты, в которых практически не осталось молодых женщин, т.к. многие эмигрировали в Россию, страны Европы в поисках работы. Безусловно, это чревато снижением брачности в краткосрочной перспективе, и рождаемости в среднесрочной перспективе. В экономическом отношении опасен отток трудовых ресурсов, активных предпринимателей, а также квалифицированных и высококвалифицированных специалистов

⁹ Миграционный кризис в Европе. Досье. 29 июня страны ЕС достигли договоренностей по миграционной проблеме. *Информационное агентство ТАСС*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/5336277> (дата обращения: 14.09.2020)

(«утечка умов»).

Для стран массового притока мигрантов в краткосрочной перспективе, напротив, возникает проблема демографического пресса, то есть происходит прирост населения молодых и трудоспособных возрастов, которые не всегда могут автоматически выйти на рынок труда и получить работу в силу разных обстоятельств. В среднесрочной перспективе для стран приема приток рабочих рук и молодого населения – тренд позитивный. Стареющие общества получают молодое население, а дефицитные рынки труда – рабочую силу. Не зря, например, канцлер Германии А. Меркель получила поддержку крупных немецких работодателей в период миграционного кризиса и приема беженцев. Но чтобы получить эти демографические дивиденды, нужно прежде понести расходы на интеграционные программы и программы подготовки и переподготовки рабочей силы. В конечном итоге, экономики принимающих стран, особенно в условиях неблагоприятных демографических тенденций, получают трудоспособное население и рабочую силу, смогут отчасти погасить негативные тенденции старения населения.

Заключение

Итак, понятие «миграционный кризис» может трактоваться с двух точек зрения. В узком смысле миграционный кризис можно определить, как масштабное прибытие большого количества мигрантов, прежде всего, вынужденных или экологических, на территорию страны или региона за относительно короткий период времени, что черевато ростом нагрузки на социальную инфраструктуру, рынок труда и экологическую обстановку. В широкой же трактовке миграционный кризис нужно понимать не только как резкий рост численности иммигрантов, но и резкий эмиграционный отток населения, имеющий негативные последствия в виде потери демографического потенциала, в том числе трудоспособного, экономически активного молодого населения репродуктивного возраста.

Основными причинами, провоцирующими миграционные кризисы, являются такие экстраординарные события геополитического и экологического характера, как гражданская война, внешнее вторжение, вооруженные конфликты, этнические чистки, экологические катастрофы, аварии. Причинами массового оттока населения из страны могут быть экономические кризисы, катастрофический рост безработицы, политическое давление, преследования на этнической, религиозной и сексуальной почве.

Последствия миграционных кризисов носят неоднозначный характер. Конечно, в краткосрочной перспективе в принимающих странах они в большей степени носят отрицательный характер. Масштабный приток мигрантов обостряет экологические проблемы, санитарную обстановку, социальную сферу, состояние рынка труда, жилищные вопросы, межнациональные конфликты. Однако в среднесрочной перспективе при адекватной интеграционной политике принимающие страны в большей степени выигрывают от притока трудоспособного и молодого населения, пополняющие демографический потенциал страны. Масштабный эмиграционный отток из отправляющих стран приводит к потере молодых, репродуктивных, экономически активных, образованных людей, а соответственно, несет потери для страны, усугубляя экономическое отставание.

Список литературы

1. Голунов С.В. Миграционные процессы в меняющихся условиях: европейская и постсоветская перспективы // Пути к миру и безопасности. 2018. № 2 (55). С. 142–149. DOI: 10.20542/23071494-2018-2-142-149.
2. Ионцев В.А., Субботин А.А. Современные сценарии демографического будущего мира (на примере России и Германии) // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 3. С. 4–18. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-3-1
3. Квашинин Ю., Кузнецова А., Трофимова О., Четвертикова А. Миграционный кризис в ЕС: национальные ответы на общий вызов // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 1. Т. 61. С. 97–107. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-1-97-107.
4. Миграционный кризис: международное сотрудничество и национальные стратегии : сборник научных статей по материалам одноименной конференции (22–23 сентября 2016 г., Москва) // Под ред. В. С. Малахова, М. Е. Симона. – Москва : Дело, 2017. – 298 с.
5. Митрошенков О.А. Теория управляемого хаоса: использовать себе во благо // Власть. 2017. № 8. С. 64–73.
6. Римаевская Н.М. «Русский крест» // Природа. 1999. № 6. С. 3–10.
7. Demeny P. Europe's Two Demographic Crises: The Visible and the Unrecognized. *Population and Development Review* // 2016. Vol. 42. № 1. P. 111–120. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2016.00110.x

Сведения об авторе:

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России; Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: riazan@mail.ru; РИНЦ Author ID: 77673; ORCID ID: 0000-0001-5306-8875; Web of Science Researcher ID: F-7205-2014; Scopus Author ID: 22136228700.

Статья поступила в редакцию 11.07.2020; принята в печать 05.09.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

MIGRATION CRISIS: CONCEPT AND CRITERIA**Sergey V. Ryazantsev**

*Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences;
MGIMO University, Moscow, Russia. E-mail: riazan@mail.ru*

For citation: Sergey V. Ryazantsev. Migration crisis: concept and criteria // DEMIS. Demographic research. 2021. Vol. 1. No 1. P. 7–16. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1

Abstract. The article examines the concept of “migration crisis” in the context of other types of crises (economic, demographic, financial and others). The author gives a definition of the migration crisis in a narrow and broad context. The scientific literature was dominated by the approach to understanding the migration crisis through the prism of the migration situation in 2015-2016 in Europe, which was due to the massive influx of refugees and economic migrants from the Middle East, South Asia and Africa to the countries of the European Union. It is proposed that the migration crisis should also be considered for countries with a massive outflow of migrants. The study identifies the criteria for migration crises, including migration inflow (outflow) of the population in a relatively short period; ineffectiveness of traditional instruments of migration policy; activation of informal actors of the migration market, which fill the gaps of ineffective actions of supranational and state structures; the impossibility of using traditional schemes for analyzing and understanding migration flows in a situation of a migration crisis; devaluation of human life. The author notes that the main reasons provoking migration crises are such extraordinary events of a geopolitical and environmental nature as civil war, external invasion, armed conflicts, ethnic cleansing, environmental disasters, accidents, and economic crises can be the reasons for the massive outflow of the population from the country, catastrophic growth in unemployment, political pressure, persecution on ethnic, religious and sexual grounds. The article outlines the socio-economic and demographic consequences of migration crises for countries of destination and destination of migrants in the short and medium term.

Keywords: immigration, emigration, refugees, economic and environmental migrants, migration crisis, demographic potential, labor resources.

References

1. Golunov S. Migration processes in a changing environment: European and post-Soviet perspectives. *Pathways to Peace and Security*. 2018. No. 2(55). Pp. 142–149. DOI: 10.20542/2307-1494-2018-2-142-149. (in Russ.)
2. Iontsev V.A., Subbotin A.A. Current Scenarios for the Demographic Future of the World: The Cases of Russia and Germany. *Baltik region*. 2018. Vol. 10. No. Pp. 4–18. DOI: 10.5922/2079-8555-2018- 3-1 (in Russ.)
3. Kvashnin Yu., Kuznecova A., Trofimova O., Chetvertikova A. The migration crisis in the EU: national responses to a common challenge to the World economy and international relations. *World economy and international relations*. 2017. № 1. Vol. 61. Pp. 97–107. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-1-97-107 (in Russ.)
4. Migracionnyj krizis: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo i nacional'nye strategii : sbornik nauchnyh statej po materialam odnoimennoj konferencii (22-23 sentyabrya 2016 g., Moskva) [Migration Crisis: International Cooperation and National Strategies]: Collection of Scientific Articles / Ed. by V.S. Malakhova and M.E. Simone. Moscow: Ed. house «Delo» RANEPА. 2017. 300 p. (in Russ.)
5. Mitroshenkov O.A. Theory of Controlled Chaos: Use for Your Advantages. *Vlast' (The Authority)*. 2017. No. 8. Pp. 64–73. (in Russ.)
6. Rimashevskaya N.M. «Russian cross». *The journal Priroda*. 1999. No 6. Pp. 3–10. (in Russ.)
7. Demeny P. Europe's Two Demographic Crises: The Visible and the Unrecognized. *Population and Development Review*. 2016. Vol. 42. No 1. Pp. 111–120. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2016.00110.x

Bio note:

Sergey V. Ryazantsev, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Head Department for Demographic and Migration Policy, MGIMO University, Moscow, Russia

Contact Information: e-mail: riazan@mail.ru; RSCI Author ID: 77673; ORCID ID: 0000-0001-5306-8875; Web of Science Researcher ID: F-7205-2014; Scopus Author ID: 22136228700.

Received on 11.07.2020; accepted for publication on 05.09.2020.

The author has read and approved the final manuscript.